

*Мосуниц Лусине Сайрановна
студентка 1 курса магистратуры
Юридический факультет
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
e-mail: marysa12021996@mail.ru*

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

***Аннотация:** В статье уделено внимание таким вопросам, как принцип добросовестности в гражданском праве России, эволюция добросовестности, соотношение права и нравственности.*

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, понятие способов защиты гражданских прав, самозащита прав, добросовестность, принцип права.

*Mosunts Lusine Sairanovna
1st year master student
Faculty of Law
Moscow Finance and Law University
Russia, Moscow*

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW AND ITS IMPACT ON CIVIL LAW RELATIONS

***Abstract:** The article focuses on such issues as the principle of good faith in Russian civil law, the evolution of good faith, the relationship between law and morality.*

Key words: ways to protect civil rights, the concept of ways to protect civil rights, self-defense of rights, good faith, the principle of law.

Как ни странно, но понятие добросовестности в последнее время все чаще стало встречаться в различных источниках права, оно буквально стало настолько актуальным, что не сходит с уст юристов. Но самое интересное заключается в том, что многие ошибочно воспринимают добросовестность, как нечто новое в правовой материи, а по сути «всё новое - это хорошо забытое старое».

Доктрина добросовестности была закреплена в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, в соответствии с которым п. 3 ст. 1 ГК РФ теперь представлен в следующем виде: «При установлении,

осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [2].

В данном случае, речь идёт о принципе гражданского права. Одновременно с закреплением данного принципа появляется санкция в п. 4 ст. 1 ГК РФ, которая гласит: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Эта новелла в гражданском законодательстве наиболее значимая по сравнению с остальными нововведениями, она становится дополнительным инструментарием судей при разрешении тех конфликтных ситуаций в которых большую роль играет не грамматическое толкование норм права, а то, что стоит за ними, идеи добросовестности и справедливости.

В процессе толкования договора, истинное намерение сторон играет решающую роль. Ещё римскому праву было известно такое понятие, как «*fides*»- [вера, доверие] честность и доверие к честности другого лица, верность данному слову, обязанность людей выполнять обязательство, руководствуясь при этом нравственностью [3].

Наряду с этим появились договоры «доброй совести», их содержание определялось уже не буквой, а истинным намерением сторон или обычаями делового оборота. Основной идеей *bona fides* была охрана истинного смысла договора против его буквы [4].

В отечественном праве, понятие добросовестности достаточно подробно было рассмотрено И. Б. Новицким в статье «Принцип доброй совести в проекте обязательственного права», который полагал, что «добрая совесть таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своём поведении» [5, с. 124].

Однозначно можно сказать, что нормы пунктов 3 и 4 статьи 1 ГК РФ представляют собой гибкий механизм справедливого решения частноправовых

конфликтов. В качестве примера стоит взять судебную практику: директор компании, являющийся мажоритарным участником, продает недвижимое имущество компании своей падчерице по не рыночной цене (заниженной во много раз). Миноритарные участники пытаются оспорить эту сделку по правилам об оспаривании сделок с заинтересованностью. В суде директор настаивает на следующей позиции: что в соответствии с Законом «Об акционерных обществах» к лицам, заинтересованным в совершении сделки относятся супруги, родители, дети, полнородные и не полнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные, а падчерица к таковым не относится. Хотя было доказано, что директор с падчерицей и супругой фактически состоит в семейных отношениях. Суды трех инстанций, руководствуясь буквальным толкованием закона, отказали в иске. По их мнению, обстоятельства дела не позволяли квалифицировать спорный договор как сделку с заинтересованностью. Президиум ВАС же применил широкое толкование группы заинтересованных лиц и установил, что фактически здесь имеется заинтересованность. Отсюда вывод, если раньше судьям приходилось разрешать дела, применяя расширительное толкование, то на данный момент, они могут просто ссылаться на пункт 4 статьи 1 ГК РФ. И в данном случае такая возможность имеет, как преимущества, так и недостатки.

Ряд авторов убеждены в том, что «идея доброй совести — это этическая установка, получившая отражение в основных началах гражданского законодательства», и далее автор пишет: «указание на добросовестность относится к субъективной нравственности, при которой нравственные обязанности вытекают не из внешних целей и правил, а из внутреннего должностования, то есть из субъективно очевидных требований совести» [6].

Подводя итог, очень важно, чтобы субъекты гражданского права обладали сформированным представлением о добре и зле. Внедрение принципа добросовестности в гражданское законодательство обуславливает вопрос: «кто и каким образом будет оценивать поведение субъектов права, определять соответствие их поведения критериям нравственности, тем самым воздействуя

на общество, формируя в нём необходимое понимание нравственности и безнравственности поведения, отграничивая добро от зла» [6].

Уже само внедрение данного принципа — некая оценка субъектов права, причём оценка, произведённая законодателем, который посчитал необходимым нормативно закрепить новеллу в началах гражданского законодательства. Каким образом судьи будут оценивать?! Если право лежит в одной плоскости с моралью, и по сути, эти два элемента не могут существовать в отрыве друг от друга, неужели можно предположить, что судья, будучи хранителем права и справедливости, может быть изолирован от нравственных норм.

С учётом всего вышеизложенного можно констатировать, что доктрина «добросовестности», закреплённая в началах гражданского законодательства, является инструментом справедливого разрешения частноправовых конфликтов.

Список литературы:

1. Богданова Е.Е. Гражданское право. Учебник. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Дубинина О.А. Понятие и содержание защиты гражданских прав // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2 (82). С. 36-37.
4. Измайлов Р.Р. Самозащита как форма и способ защиты гражданских прав // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 192-195.
5. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
6. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2019. 266 с.